

Троцкий

История Советского Союза

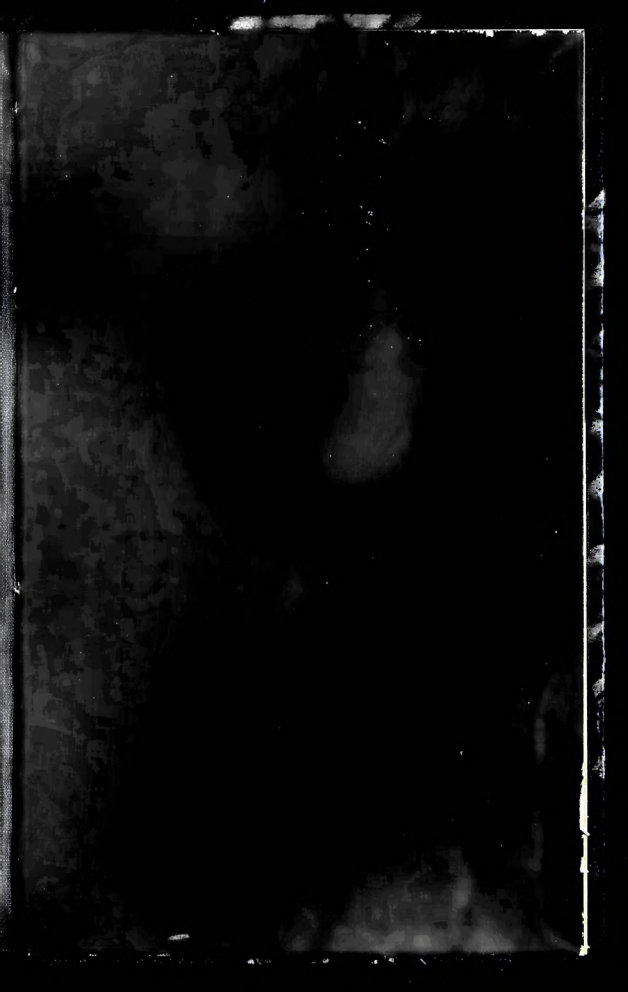
и

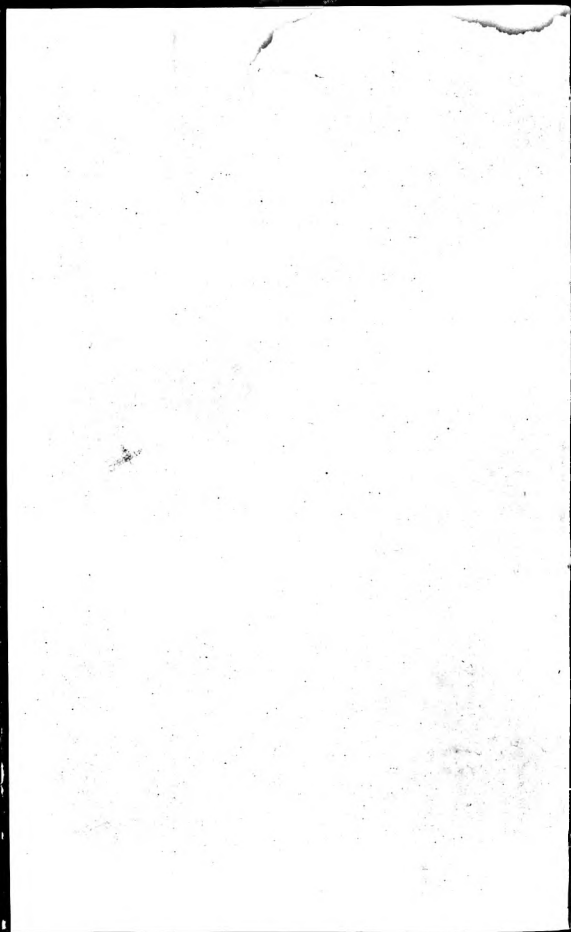
Международная

Аграрная

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ФЕДЕРАТИВНАЯ СОВЕТСКАЯ РЕСПУБЛИКА.

„Пролетаріи всѣхъ стран, соединитесь!“

ЕНІАІ

М398

Л. ТРОЦКІЙ.

**МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОЛОЖЕНІЕ
И КРАСНАЯ АРМІЯ.**

Цѣна 25 к.

ИЗДАТЕЛЬСТВО,

Всероссійскаго Центральнаго Исполнительнаго
Комитета Советов Р., С., К. и К. Депутатов.
МОСКВА—1918.

К.

ТОВАРИЩИ-КРАСНОАРМЕЙЦЫ

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ И РАСПРО-
СТРАНЯЙТЕ СВОЮ ГАЗЕТУ

„КРАСНАЯ АРМИЯ“

издаваемую ВОЕННЫМЪ ОТДѢЛОМЪ издательства
Всеросс. Центр. Исп. Ком. Совѣтовъ Раб., С., Н. и К. Деп.

ВЪ ГАЗЕТЪ ПРИНИМАЮТЪ УЧАСТІЕ:

*В. Антоновъ (Освенко), Аросевъ, А. Алтаевъ, Я. Бу-
ровъ, Д. Бѣдный, Вацетисъ, Н. Горловъ, Н. Еремьевъ,
Н. Ленинъ, Н. Раденъ, Л. Старкъ, Л. Сосновскій, Сер-
бряковъ, Л. Троцкий, Е. Ярославскій, В. Янишевскій и др.*

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

на 1 мѣс. 4 руб. 50 коп, на 2 мѣс. 9 руб.,
на 3 мѣс. 13 руб.

Адресъ редакціи: МОСКВА, Тверская ул., 48.

КОНТОРА: Москва, 2-й домъ Совѣтовъ (б. «Мет-
рополь»), 3-й подъездъ, кв. 26. (Контора открыта
ежедневно отъ 10—5 часовъ дня, въ праздники
11—12 часовъ).

ЕН171

М398

Типографія ПЕЧАТНОЕ СЛОВО улица, домъ № 20.

1062542 (586) 3007
28 28 ст.

Международное положение и Красная Армия.

(Лекція, прочитанная т. Л. Троцким в Свердловском Народном доме
16 июня 1918 года.)

Если б они знали...

Товарищи! Если бы четыре года тому назад, накануне мировой войны, предсказали господствующим классам, правительствам, царям, министрам, какой характер примет война и каковы будут ее последствия, то можно не сомневаться в том, что они в ужасе всплеснули бы руками. Силные мира сего пришли бы в ужас перед последствиями собственных действий, собственных планов и стремлений к захвату. Я уже не говорю про русского царя; если бы ему сказали в май месяцы 1914 года, что в результате вмешательства в эту бойню он потеряет корону, а столь любезному им дворянству, что оно потеряет землю, то, надо думать, их политика была бы гораздо более осторожной. Если бы предсказать тогда, 4 года тому назад, французскому правительству, что в результате войны они потеряют, временно, конечно, целый ряд богатейших провинций, что прекрасные города Франции будут заняты и разрушены германцами, если бы предсказать Бельгии, что сделают с ней, и вообще всем слухам и даже самой Германии, не говорю уже об Австро-Венгрии, не только рабочему классу, но и правящим классам, дворянам, которые там называются юнкерством, германским капиталистам и самому германскому кайзеру, что война будет длиться 4 года и что через 4 года мы будем так же далеки от конца этой войны, как и 4 года тому назад, они всплеснули бы руками и не повѣрили бы нам; а вѣдь это было предсказано до послѣдняго слова и примѣра, было предсказано именно революционно-социалистическими партіями: коммунистами, марксистами и другими; я могу назвать горы книг и брошюр, которыя на всѣх языках предсказывали, чѣм будет ближайшая мировая война. Но господствующіе классы не вѣрили.

Май пришлось в началѣ войны быть за границей, в Западной Европѣ. Наканунѣ войны я был в Австро-Венгрии; тогда Австро-Венгрия объявила войну Сербіи, социалисты предсказывали австрийскому правительству, что война с Сербіей не есть небольшая прогулка. За Сербіей стоит царь-самодержец. Австро-Венгрия отвѣчала: а за нами стоит германскій император. Они ожидали, что война испугает Англию, и что эта держава не вмѣшается, и думали, что война окончится в нѣсколько недѣль: Австро-Венгрия задушит Сербію, и станет одной страной меньше и одной колоніей больше. Правы оказались мы, которые предсказывали, что эта война превратится в мировую бойню. Я уже сказал, что германское правительство отнюдь не предполагало и не рассчитывало на такой ход, характер и размах событій. Я это знаю по нѣмецкой печати, за которой, живя съ Швейцаріи, я внимательно слѣдил, и знаю непосредственно из уст нѣмецких политических дѣятелей. Как сегодня, помню я о таком фактѣ: в Цюрихѣ я встрѣтил одного из старѣйших с.-д., это было в сентябрь 1914 года. Это был Мекленбург, один из тѣх социалистов, которые больше связаны с буржуазіей, чѣм с рабочим классом, как наши меньшевики; вот у этого Мекленбурга я спросил: каковы перспективы на счет войны. Я сказал ему «Вы вы, социалисты-патриоты, поддерживаете ваше правительство, оно начало войну, которая затянется на годы, разрушит культуру и в том

числѣ организацію рабочих и силы рабочаго класса». Он отвѣтил: «О, никогда; в теченіе 3—4 недѣль война с Франціей закончится, тогда мы перебросим всѣ войска на восток против царизма, и в теченіе 3—4 мѣсяцев в Европѣ наступит полный мир!» Я тогда же опубликовал этот разговор и считал жалким утопизмом и идиллической мыслью, что война может закончиться так скоро. Я говорил, что война будет длиться 2—3 года, а она длится уже 4 года.

Чѣм это объясняется? Объясняется это тѣм, что в странах накопятся огромныя богатства, огромныя силы и капиталы. За время мирнаго развитія во всѣх буржуазных государствах за десятилѣтія систематических грабёжей и господства буржуазіи над народом, капитализм накопил горы богатств, горы оружія; огромныя силы культурных, цивилизованных и образованных людей укрѣпили свое господство над трудящимися массами, и когда противорѣчіе между буржуазіей разных стран достигло напряженія, эти капиталисты вѣблизлись друг в друга. У них нашлись запасы военных сил, и страны эти силы расходуют и не могут исчерпать в этой страшной войнѣ, длящейся 4 года. В ней выражается колоссальное могущество человѣчества. Никто из нас не мог и не хотѣлъ вѣрить, что Европа выдержит 4 года войны.

В Копенгагенѣ я собрал цифры, показывающія, что потеряла Европа за эту войну: 9 милл. убитыми, 17 милл. ранеными и 5 милл. потерявшими так или иначе жизнь или здоровье. Если взять только 9 милліонов убитыми, 17 милліонов искалѣченных и положить их рядом в длину, то можно было бы в полтора раза опоясать весь земной шар тѣми людьми, которые убиты и искалѣчены во время этой войны. Если бы предсказать германскому кайзеру, что он потеряет милліоны душ, и что все германское населеніе съедет на пакъ в $\frac{1}{2}$, фунта хлѣба без надежды на улучшение, что в Германіи получатся десятки и сотни милліонов марок задолженности, и народ будет в 5—6 раз больше отягчен налогами, чѣм до войны, несомнѣнно, и германскій кайзер отказался бы от войны, если бы он мог повѣрить. Но в том-то и суть, что он не вѣрил. Они—рабы своей корысти, своей жадности, которая их ослѣпляет, они нагромождают горы капиталов и стараются перебросить в другія страны, чтобы там эксплуатировать рабочих и крестьян. Буржуазія, капиталисты разных стран, они и до войны были ослѣплены и, как быки разъяренныя, бросались друг на друга и забывали о послѣдствіях.

Мы, революціонеры, утописты, т.-е. люди, живущіе в мирѣ фантазій, я говорю: мы можем сейчас без стыда за себя прочесть всѣ тѣ рѣчи, всѣ статьи, которыя мы писали 4—5 лѣтъ назад, когда предсказывали, что эта политика имперіалистическаго захвата колоній, истощеніе, капитализм, военщина,—все это приведет к страшному истребленію народов, истощит Европу и доведет до края гибели. Были правы мы, а не тѣ господствующіе классы, которые жили продуктами чужого труда: у них было все, а теперь они жалуются.

Франція на Германію, кайзер на французскаго президента, а президент на кайзера; они жалуются друг на друга; но, вѣдь, мы-то от имени рабочаго класса, от имени трудящихся масс можем сказать: вы всѣ, могущественныя правители, министры, образованные профессора, капиталисты, дворяне, чиновники, священники, дѣятели всѣх рангов, вѣдь в ваших руках мы имѣли государственную власть! В ваших руках были всѣ капиталы, в ваших руках находились всѣ школы и всѣ

университеты, церкви и кафедры, в них вы учили, вы нас заставляли работать, вы все строили и все создавали, вы, хозяева Европы, и до чего вы довели? Вот 9 миллионов убитых и 17 миллионов искалеченных и сотни миллионов народных богатств, которые сожжены пламенем и еще догорают. Мы в правѣ сказать, что если есть виновники, так это ты, кто десятки и сотни лѣтъ управлял; они накопленную культуру обрушивают в пропасть. Цари, министры, профессора, священники, чиновники,— они ответственны за эту страшную бойню, им придется отвѣчать до конца, и никогда народная совѣсть не простит им этого страшного преступления, которое они совершили.

Соперничество Германии и Англии.

Главная роль в этой войнѣ, это знаете вы всѣ, принадлежит двум господствующим странам в Европѣ: Германии и Англии. Англия всегда играла первую скрипку на мировом рынкѣ, и английская буржуазія и английскіе капиталисты привыкли относиться ко всѣм остальным народам, которые слабѣе, так, как будто они призваны обогащать Англию. Так Англия относилась к Индіи, население которой находится под игом британскаго капитала; так думала о Египтѣ, о странах Америки, что английскій капитализм, и только он, имѣет право эксплуатировать всѣ остальные страны. Навстрѣчу английскому капитализму и против него пошел германскій капитализм, болѣе молодой и в высшей степени могущественный, промышленность котораго построена по послѣднему слову науки и техники. В Англии с болѣе старой культурой промышленность сохраняет старые методы, старые приемы, старую технику. Германская промышленность—болѣе молодая и болѣе революціонная; она работает по послѣднему слову науки и техники, поэтому стала производить дешевле, чѣм английская промышленность; выбрасывала на рынок и даже в английскія колоніи германскіе продукты и там английскіе стали падать. Вот почва, вот основа войны. Английскій капитализм бережет свою мощь, германскій свою; нѣмец говорит: пора столкнуть английское господство в Индіи. Англия говорит: пора ограничить Германию, которая тѣснит всю Европу. Вот основа борьбы двух могущественных баршиников и хищников, которые не могут подѣлить барыши.

Вокруг всего этого говорилось много прекрасных слов, подводились идеи и программы и говорилось, что Германия борется за свободу народов и Англия борется за слабых и угнетенных; это говорили журналисты, профессора, священники и каждый по мѣсту своей службы—в церкви, в своих университетах и школах, на своем языкѣ—оправдывает своего хозяина-владѣльца національных капиталов. В первую эпоху этой войны говорилось, что эта война не будет похожа на всѣ остальные войны, что это не будет война истребительная, а будет война освободительная. Нѣмцы должны были освободить всѣ колоніи без исключенія. Англия обѣщала освободить Египет. Так каждая из стран стремилась освободить рабов, с одной стороны, чтобы превратить их в рабов своих и среди рабочих были десятки, тысячи и миллионы, которые искренно вѣрили, что русскій царь хотѣл дать свободу Сербіи, и рабочіе-нѣмцы вѣрили, что кайзер только обороняется, что царизм нападает с одной стороны, а английскіе капиталисты дѣвят с другой стороны. Поэтому кайзер обороняется, а когда он их прогонит до границы, он оставит-ся и протянет руку примиренія.

Крoвaвый опыт—учитель.

Если хитнический капитализм, могущественные классы идут слѣпо, то трудящіеся массы с трудом на жизненном опытѣ научаются понимать смысл войны. Наканунѣ войны я был в Австро-Венгрии, и на улицах Вѣны десятки тысяч людей, рабочих, работниц, взрослых, подростков и стариков, с восторгом кричали «ура», когда узнали, что объявлен поход на Сербию.

Это объясняется тѣм, что в обычное время трудящіеся человѣкъ занят работой; он, как волъ под ярмом, он раб, без мыслей, без планов, без идей живет и отдает свою душу и силы хозяину-капиталу, но в душѣ есть стремление, надежда, что жизнь когда-нибудь переменится, что-то вырвет его из рабства, и вот он думает: теперь война, будет свобода, и тут у человѣка на душѣ пробуждается что-то, а, может-быть, будет лучше! Итак, он свои силы отдал, так он думает, что послѣ войны будет лучше, и он под звуки духового оркестра выходит на улицу, у него праздник на душѣ. А когда миллионы убиты, начинается страшное истощеніе страны, тогда горькій опыт кровавый проходит через сознаніе трудящихся масс, трудящіеся массы, раз пробужденныя войной, не хотят засыпать, вот почему война часто бывала и в Австро-Венгрии, и во Франціи, и в Россіи матерью революціи. Для революціи всегда есть достаточно оснований.

Всѣ вообще буржуазныя правительства—это прямой вызов на революцію. Развѣ мыслимо, чтобы небольшая кучка—меньшинство—держала в своих руках власть и истощала трудящихся и чтобы это меньшинство накапливало богатства! Это требует революціи!

Но этого нѣтъ, потому что человѣкъ—раб привычки: он под ярмом обондася и живет изо дня в день, он впитывает рабскія повліянія из мудрости отцов, с молоком матери всасывает, и нужны огромныя событія, которыя вывели бы его из спячки, и такое событіе—война. Тут обильно пробуждается, чѣм могущественный класс сильнѣе нас.

Если бы сам народ пошел на перемены, он начал бы с революціи. Если бы наканунѣ августа, в июль 14 года, трудящіеся массы сказали: «ве хотим войны», это была бы революція. У них не хватило рѣшимости, а у буржуазіи хватило смѣлости бросить трудящіеся массы в войну. Метод буржуазіи—война, способ рабочего класса—это революція; путем революціи надо освободиться от гнета капитализма. Но рабочий класс робок, у него нѣтъ самоувѣренности, а у буржуазіи есть почва под ногами, она образована, у нея есть рѣшимость, она по слову своих министров посылает десятки тысяч и миллионы друг против друга. И путем войны буржуазія пробуждает массы и толкает на путь революціи. Тут-то мы и приходим к основному пункту, от котораго зависит судьба Россіи и всей Европы.

В тупикѣ.

Я уже сказал, что сейчас, послѣ 4 лѣтъ войны, Европа находится далеко от конца войны так же, как и в августѣ 1914 года. Почему? Потому, что полнейшей побѣды, несомнѣнно, нѣтъ ни на той, ни на другой сторонѣ, а каждая из стран слашійше много поставила на карту, чтобы закончить войну в ничью.

Германскій кайзер, англійскій король, французскіе министры не могут сказать своим народам: вот, в результатѣ 4 лѣтъ войны мы искалчили 25—30 миллионов душ, сожгли в пороховом пламени столько-то

миллионов марок и франков, а теперь поря кончатъ, будем мириться и айда по домам. Их солдаты честно воевали, проливали рѣки крови, и каждая из стран вынуждена эту войну довести до конца, а так как есть ворох в пороховницах Англии, то война затянется без конца, конец не виден. Цивилизація Европы истощится, и Европа падет в пропасть, наступают голод и нищета.

Мы голодаем, но это нам в привычку, у нас бывал голод и в мирное время, в 1901—902 годах, когда сотни и тысячи гибли от голода и умирали от голодного тифа и холеры, развивавшихся на почвѣ голода, но Европа богата, она в течение столѣтій не знала, что такое голод. Сейчас всё посажены на паяк, даже нейтральныя страны, потому что хлѣб выкачан стовсюду. Миллионы людей оторваны от земледѣльческаго хозяйства, а всё старыя запасы съѣдены и расхищаются, почти не возобновляясь. Если война протянется еще года 2—3, то это значит, что в результатъ этой войны не будет старой Европы, как богатой части свѣта. Это бывало в исторіи: развивалась цивилизація, науки, богатства, но затѣм страна гибла под гнетом имущих классов, когда низы народныя не имѣли власти в своих руках. Вот что грозит Европѣ, она может превратиться в кладбище, а цивилизація будет развиваться в Азіи, в Америкѣ.

Выход—в революціи.

Эта страшная опасность висит над Европой, и все зависит от того, найдется ли среди европейскаго рабочаго класса достаточно сил, чтобы остановить эту войну, спасти свою страну. Первый опыт мы показали, при чем мы себя никогда не обманывали, мы всегда говорили, что наша революція во имя мира только в том случаѣ может спасти Европу, если будет поддержана революціонным движеніем других стран.

Если бы оказалось, что рабочій класс Европы был обращен в пушечное мясо в руках своих господствующих классов, что Европа покатыется по наклонной плоскости до дна, то это значит, что и наша революція будет раздавлена, и Россія будет превращена в колонію, это неизбежно. Сейчас мы наблюдаем это стремленіе в обоих лагерях. Дѣло не в том, что Россія ведет войну против Англии; Австро-Венгрія является союзницей Германіи, но по существу она сейчас является колоніей нѣмецкой. А Болгарія ил Турція, которыя себя считают побѣдительницами? Обѣ эти страны являются не чѣм иным, как вассальными, подчиненными государствами и колоніями. И у нас, среди союзников, Франція зависит от Англии, я уже не говорю о Бельгіи и Сербіи. И Россія, пока участвовала в войнѣ, была не чѣм иным, как орудіем в руках Великобританіи. Исторія такова: с одной стороны Германія, с другой—Англія, и всё остальным странам исторія предоставляет быть рабами Германіи или рабами Англии. Это выбор, который составляет исторія. Но здѣсь рабочій класс должен сказать свое слово, весь рабочій класс Европы: Если он поднимется и свергнет германскій и англійскій империализм, только при таких условіях трудящаяся масса будет спасена от порабощенія. Мы это говорили во время октябрьской революціи и теперь говорим: наша революція должна положить начало постепенной революціи во всем мірѣ. Если там революція не развернется, то нам грозит опасность от классовой борьбы западно-европейских государств—на среды центральных имперій, как и самой Западной Европѣ.

Солидарность буржуазии. Роль Франции.

Вы знаете политику Германии по отношению к нам, вы знаете, какия условия подписаны в Врест-Литовскѣ. Вы видите, что вѣмцы захватили всю Украину, они протягивают руку на Кавказ, они грозят Поволжью, Петрограду, Москвѣ, через Финляндію грозят занять Мурманское побережье и желѣзную дорогу, окружают Дон, выдвигаются со всѣх сторон и можно не сомнѣваться, что сожрут, если не встрѣят отпора со стороны трудящихся масс. А Франция и Англія? Их политика по отношению к нам—это политика ненависти и классовой вражды; онѣ в борьбѣ с Германіей, но там борьба одинаковых хищников, а по отношению к нам борьба болѣе смертельная.

Когда Германия наступала на нас, то Франция и Англія не предлагали поддержки, наоборот, французская печать призывала японцев высадиться на почву Россіи. Россія дала первый примѣръ возстанія рабочаго класса. Буржуазія Германии говорит: я с буржуазіей Франции борюсь из-за той или другой колоніи. Это вопрос биржи. Но вѣдь есть и другіе вопросы и самымъ существеннымъ является вопрос борьбы с капитализмом. И если, по примѣру русских рабочих, в этихъ странах поднимется пролетаріатъ, то опасность будет несравненно больше, чѣм опасность со стороны буржуазіи, и потому каждый французскій генерал, каждый капиталист думает, что прежде всего нужно сокрушить русскую революцію. Я вам напомню о той политикѣ, которую вела французская дипломатія, самая невѣжественная и самая тупая из всѣхъ дипломатій міра.

Во французской миссіи генерал Ниссей былъ посланником со времени октябрьскаго переворота, и всѣ его дѣйствія были направлены цѣлком на помощь германскому империализму. Когда произошла октябрьская революція, тогда, вы знаете, контр-революціонные элементы попытались устроить оборонительные пункты в ставкѣ Духонина, на Дону, пошли казачицы, корниловцы, алексѣевцы и украинская рада; я повторяю: кто поддерживалъ всѣ выступленія против нас? Это французская миссія и французское посольство, и чѣмъ кончились всѣ эти выступленія контр-революціонеров? Давайте припомнимъ всѣ случаи. Там, гдѣ были Каледин, Краснов и Богаевскій, с кѣмъ они вступили в сношенія? С Германіей. Откуда кievская рада начала мятеж? С того, что французскіе генералы и французская дипломатія сказала: поднимите с нами возстаніе, у насъ есть факты противъ совѣтской республики, мы вас поддержимъ деньгами и нравственнымъ авторитетомъ, чтобы вы могли идти противъ вѣмцев. Рада возсталла, благодаря французскимъ капиталистамъ, которые дали 150 милліоновъ на первые текущіе расходы, а затѣмъ рада отправилась в Врест-Литовск и там продала народъ вѣмцамъ. Это былъ первый опытъ французской дипломатіи противъ совѣтской власти. У насъ былъ корпусъ поляковъ, враждебно противъ насъ настроенный. Кто ему оказалъ поддержку? Французскій генерал Ниссей и деньгами и всѣмъ, корпусъ отправился и предложилъ свои услуги нашимъ врагамъ. Нашими союзниками были румыны, они возстали противъ совѣтской республики. Кто были инструкторами? Французское офицерство, ихъ было 500 человекъ, они подучивали румынъ идти противъ совѣтской власти, они заключили союз, не миръ, а союзъ с Германіей и Австріей и перебросили германскія войска в Одессу, Херсон и помощи захватить русскія торговыя суда. Вот политика французскихъ капиталистовъ и французской дипломатіи. Если бы Вильгельму нужно

было нанять в России помощника, платить ему полновѣсным золотом, то он не мог бы найти лучшаго помощника, чѣм французскіе генералы и посольство на русской почвѣ.

Чехо-словацкій мятеж.

Последній примѣръ—это примѣръ с чехо-словаками. Чехо-словаки—это корпус свыше 30 тысячъ человекъ, может-быть, эта цифра нѣсколько преувеличена; это в большинствѣ своемъ наши бывшіе военнопленные, которые организовали восстаніе противъ нѣмцев, на національной почвѣ, но они предоставлены цѣлкомъ в распоряженіе французовъ: жалованье чехо-словацкимъ солдатамъ платитъ французская миссія. Эти чехо-словаки все время хотѣли выѣхать изъ России, это было еще при царскомъ режимѣ; царское правительство отказало. Они хлопотали передъ Керенскимъ, Керенскій отказал; они обратились в мартѣ мѣсяцѣ ко мнѣ с просьбою, чтобы я разрѣшилъ имъ выѣхать во Францію, но было извѣстно, что во главѣ чехо-словаковъ стоятъ контр-революціонные офицеры. Я зналъ, что чехо-словаки содержатся на французскія деньги. Я отвѣтилъ то, что могъ бы отвѣтить каждый на моемъ мѣстѣ. Если сами солдаты хотятъ выѣхать во Францію, я не считаю себя в правѣ мѣшать и нужно условиться, какимъ путемъ, в какой срокъ они выѣдутъ. Было рѣшено, что они пойдутъ по направленію къ Владивостоку. Такъ какъ они были под командой контр-революціонныхъ офицеровъ и имѣли в рукахъ русское оружіе, то я поставилъ условіе, чтобы все вооруженіе было возвращено совѣтамъ. Я разрѣшилъ оставить на каждый эшелонъ нѣсколько винтовокъ для поддержанія порядка; они с этимъ согласились. Ихъ представители—профессора Макс и Чернак, обѣщали исполнить это условіе. Потомъ мы узнали, что условіе было обойдено, что они возвратили только часть оружія, а остальное припрятали, благодаря разгильдяйству нашихъ совѣтовъ, которые не дали себѣ труда провѣрить и проконтролировать: все ли оружіе возвращается и выполняются ли всѣ условія.

Чехо-словаки двинулись къ Владивостоку, и 4 апрѣля японцы высадили десантъ, 2 роты, при чемъ японская печать писала, что необходимо двинуться по Сибирь, захватить Сибирскую желѣзную дорогу, такъ какъ ей угрожаютъ нѣмецкіе военно-пленные; вся печать была полна извѣстій, что нѣмецкіе военнопленные грозятъ Сибирской желѣзной дорогѣ. Я отправилъ предложеніе послать американскихъ офицеровъ с русскими и сказалъ: потрудитесь побхать и посмогнѣть: угрожаютъ ли? Американскіе офицеры и англійскіе телеграфировали в свое консульство: нѣтъ никакой опасности. Японія написала с Владивостока, а французская печать, та самая, которая содержится на французскіе капиталы и на средства котораго содержатся чехо-словаки, писала, что японцамъ необходимо двинуться вперед. Если бы японцы завладѣли Сибирью, то они бы заявили, что совѣтская власть не можетъ управлять чехо-словаками, это есть французскій корпус, имъ свой корпусъ вооружать и перебрасывать не нужно, у нихъ есть чехо-словаки, корпусъ которыхъ мы имъ подвеземъ. Мы приостановили движеніе чехо-словаковъ. Я заявилъ ихъ представителямъ и представителямъ французской миссіи, что мы не можемъ отправлять ихъ во Владивостокъ, но готовы вывезти черезъ Архангельскъ и черезъ Мурманъ. Намъ нужно было, чтобы Франція и Англія сказали намъ, какое число кораблей могутъ доставить в Архангельскъ, такъ какъ, доведя чехо-словаковъ до Архангельска, мы не можемъ бросить ихъ в воду. Мы сказали чехо-словакамъ: разъ они хотятъ все получить, пусть скажутъ Франція и Англія,

что онъ желаютъ васъ взять отсюда, пусть заявятъ это точно. Я дожидался отвѣта. Не получивъ такового, заявилъ, что на Франціи и Англіи лежит $\frac{1}{10}$ отвѣтственности за то, что происходитъ сейчасъ. На мой прямой вопросъ начальнику французской миссіи отвѣтить: заберетъ ли Франція чехо-словаковъ, я никакого отвѣта не получила. На мой запрос, согласна ли Англія забрать чехо-словаковъ на свои корабли (такъ какъ в вопросахъ тоннажа Франція роли не играетъ, а играетъ роль Англія, то я запросила Англію), мнѣ отвѣтили: «Это вопросъ очень острый, у насъ нѣтъ свободныхъ кораблей». Я не могъ взять на себя отвѣтственность. Я ждалъ и чехо-словаки ждали в теченіе недѣль и недѣль отъ французскаго правительства отвѣта—желаетъ ли оно забрать ихъ.

Объ этомъ буржуазная подлая печать молчитъ, а намекаетъ, будто я собирался выдать чехо-словаковъ нѣмцамъ. И тутъ же контр-революціонеры, русскіе офицеры и правые с.-р. и меньшевики вели агитацію в томъ духѣ, будто я задерживаю чехо-словаковъ, чтобы отдать ихъ в руки нѣмцевъ и австрійцевъ. Вотъ до какой низости и цинизма дошли контр-революціонные элементы и тѣ партіи, которыя считаютъ себя революціонными партіями. И когда чехо-словаки сидѣли в вагонахъ, не будучи в состояніи подвинуться в теченіе недѣль, сидѣли в этихъ ящикахъ, а Франція и Англія не отвѣчали—возьмутъ ли онѣ чехо-словаковъ къ себѣ, этими дьяволами. контр-революціонерами велась жестокая агитація, они возставали темный людъ, отравленный шовинизмомъ и націонализмомъ. Имъ говорили, что Троцкій хочетъ отдать ихъ на распятіе в руки нѣмцамъ, и даже «Новая Жизнь», не говоря уже о буржуазной печати, эта газета, которая считаетъ себя передовой, в статьяхъ намекала, будто я имѣю по отношенію къ чехо-словакамъ какой-то тайный договоръ с нѣмцами.

Если в этомъ вопросѣ кто виноватъ, то это Франція и Англія, и в первую голову французскіе довели чехо-словаковъ до того, что они, разъяренные, пугавые неизвѣстности и поддавшись увѣреніямъ, что совѣтская власть выдастъ ихъ нѣмцамъ, бросились в авантюру. У нихъ наше русское оружіе, которое они поприпрятали, а должны были его вернуть. Сейчасъ вокругъ нихъ обросли представители русской контр-революціи: к.-д., правые с.-р. и меньшевики, и тамъ образовалось контр-революціонное правительство, в которое входитъ степной полковникъ Ивановъ; они провозглашаютъ: «Да здравствуетъ Учредительное Собраніе». Этотъ коринтовецъ, выкидывая лозунгъ Учредительнаго Собранія, готовъ имъ заткнуть сазаки. Онъ прекрасно знаетъ, что нужно хоть на время отбѣлаться отъ совѣтской власти, а обдѣлать свои дѣлишки сейчасъ нельзя другимъ путемъ, какъ обьявивъ и выкинувъ вывѣску: «Учредительное Собраніе».

Вы знаете, вывѣски бываютъ разныя, есть игорные притоны, на которыхъ красуется вывѣска невнятнаго свойства: «Клубъ друзей искусства», или еще что-либо в этомъ родѣ. Такая же вывѣска «Учредительное Собраніе» для всѣхъ враговъ рабочаго класса и крестьянъ, этихъ дутовцевъ, которые думаютъ, какъ бы придушить пролетаріатъ. Эти дутовцы, полковникъ Ивановъ, всѣ, кто пошелъ на соединеніе с чехо-словаками, травные с.-р., к.-д., меньшевики, в одномъ союзѣ ведутъ борьбу противъ рабочаго класса и крестьянъ. И когда чехо-словаки пришли в Челябинскъ, Самару, Новоивановскъ, сейчасъ же тамъ образовывается правительство изъ нѣсколькихъ отставныхъ политиковъ, которые говорятъ, что благодаря доблести чехо-словаковъ будутъ восстановлены независимость, свобода и права народа, и мы переходимъ на путь къ созыву Учредительнаго Собранія. А чехо-сло-

види это—чужестранный корпус, у них нѣтъ никакой силы, затравленные демагогическими темными людьми, которые содержатся на деньги французской биржи. Им нужно поддержать словацкий корпус, чтобы захватить власть. А что они дѣлают, когда им это удастся?

В Челябинскѣ они в первую голову выгнали рабочія организации изъ всѣхъ занятыхъ ими домов. Тамъ былъ кинематографъ, который былъ отобранъ и предоставленъ въ распоряженіе увѣчныхъ воиновъ; что сдѣлало новое правительство? Оно немедленно передало этотъ кинематографъ изъ рукъ увѣчныхъ воиновъ въ руки капиталиста. Что они сдѣлали въ Самарѣ? Прочтите въ совѣтскихъ газетахъ подробный отчетъ. Немедленно рабочія организации были изгнаны, красноармейцы были выброшены на улицу, вслѣдствіе все возвращается капиталистамъ, приглашаютъ старыхъ приставовъ, восстанавливаютъ въ правахъ старый царскій режимъ, подъ гнетомъ котораго мы в теченіе столѣтій терпѣли рабство. Кто обѣщаетъ спасти русскую республику? Чехо-словаки съ помощью дутовцевъ, в.-д., правыхъ с.-р. и т. д. Если бы словаковъ не было, то такой союзъ надо было выдумать и объявить, что для нихъ дорога идея Учредительнаго Собранія. И кто будетъ созывать Учредительное Собраніе? Всѣ тѣ, кто привыкъ къ власти, кто дрожитъ передъ рабочей массой, кто мечтаетъ, какъ бы заставитъ производящій классъ истечь кровью, они кланутся созвать Учредительное Собраніе! Чехо-словаки хороши для этого дѣла, какъ гаранты, для того, чтобы захватить власть въ Челябинскѣ, Самарѣ и Новониколаевскѣ и вырвать власть изъ рукъ рабочихъ и крестьянъ и восстановить власть имущихъ классовъ.

Урокъ для насъ.

Этотъ урокъ показываетъ, что намъ необходимо показать, что трудящійся классъ не уступитъ своей власти. Не думайте, что въ революціи главная работа сдѣлана: мы только начали освобождаться, дѣлаются только первые шаги, а могущественные классы пользуются каждымъ вашимъ ложнымъ шагомъ, чтобы толкнуть васъ назадъ и снова сѣсть на ваши спины. При видѣ того, какъ гибнутъ десятки и сотни нашихъ въ Самарѣ, въ Новониколаевскѣ, какъ тамъ текутъ потоки крови нашихъ братьевъ и бѣдныхъ крестьянъ, при видѣ всего этого мы должны закалить свои сердца и сказать, что рабочій подниметъ голову, и мы отсѣчемъ голову контр-революціи дважды и трижды, если она будетъ отрастать; мы должны заявить, что несмотря на всѣ союзы буржуазии и помѣщиковъ, власть изъ рукъ рабочихъ и крестьянъ не вырветъ никогда. (Аплодисменты.)

Но, товарищи, вмѣстѣ съ тѣмъ мы должны сказать: это есть униженіе для насъ и вмѣстѣ съ тѣмъ урокъ, что въ нашей революціонной республикѣ контр-революціонныя банды могутъ захватывать города, это стыдъ для совѣтской власти; чехо-словаки могутъ захватить Челябинскъ, Новониколаевскъ, Самару и угрожаютъ Екатеринбургу. Мы знаемъ, что мы ихъ раздавимъ, это мы знаемъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ фактъ остается фактомъ, что в теченіе нѣсколькихъ недѣль они захватываютъ города и отдѣльныя мѣстности. Это значитъ, что хотя насъ миллионы, но мы слабы въ смыслѣ организации и въ смыслѣ военныхъ силъ.

Совѣтская Россія не имѣла арміи такой, какая ей нужна. У насъ много враговъ со всѣхъ сторонъ, и враги поднимаютъ головы на нашей почвѣ, а намъ приходится выжидать, когда наши союзники, рабочіе всей Европы, поднимутъ возстаніе. Чтобы намъ оставаться на своемъ посту, надо имѣть прочную военную силу. Совѣтская республика пужается въ арміи. Намъ обвиняютъ такіе люди, какъ Брусиковъ, въ томъ, что революціи раз-

рушила армию. Вѣрно ли это? Революція ли разрушила армию? Если мы оглянемся назад и прослѣдим ход войны, то мы скажем, что были страшныя пораженія, и до революціи, в 1915—16 годах Россія терпѣла пораженія, потеряла всю Польшу и Литву, и эти пораженія нанесли смертельный удар нашей арміи. Это старые генералы, которые ничего не понимают и ничему не научились, говорят, что революція разрушила армию.

Да откуда же революція взялась? Если в старой Россіи все было хорошо и в порядкѣ, то откуда же взялась революція? Именно старое офицерство, кость от кости господствующих классов, стояло над народными массами, и старые офицеры были воспитаны в духѣ гнета и униженія личности солдат. Потому и революція развернулась, и тѣм болѣе в арміи был дан отпор старому порядку, что наша старая армія была внутренне убита царизмом. Ход войны направлялся сухомлиновщиной, Распутиним, а революція только все это обнаружила и взяла в руки желту, чтобы вымести всю нечисть из арміи. В этом—задача революціи: когда господствующіе классы слишком долго сидят на мѣстѣ, то народные массы должны с низов подняться и защищать дорогіе им интересы.

Война обострила положеніе; если бы войны не было, наше положеніе было бы лучше. Мы могли бы в мирную эпоху мирно обновиться и представить больше съѣд, поднять земледѣліе в странѣ; а наша революція развернулась во время войны, военные костры пылают у всѣх наших границ, и огонь грозит перекинуться на нашу почву.

Нам приходится создавать военныя силы в странѣ. Имѣем ли мы право и обязаны ли? Ибо, если есть страна, которая может сказать, что это—честная страна, что она не хочет розни и гнета над другими странами, то это наша страна, это Россія. нас обвиняли в том, что мы плохіе патриоты; это было вѣрно до тѣх пор, пока было в странѣ самовластіе, мы говорили, что трудящіеся массы не имѣют права проливать свою кровь во имя капитализма. Но с тѣх пор наша страна стала народной и чтобы создать власть трудящихся масс и угнетенных, которые не желают других грабить, а всѣм народам предлагают жить без насилій в грабѣжей, с этого времени всякая рука, занесенная над нами, должна быть отражена. Эта Россія, совѣтская, рабочая и крестьянская Россія, нам дорога безконечно. Этот первый опыт, который хотят осуществить русскіе революціонеры,—опыт новой честной жизни без насилій. Эта Россія нам дорога, за эту Россію мы обязаны бороться и проливать свою кровь до послѣдней капли. Эта Россія не должна быть рабой и не будет рабой (аплодисменты).

Труден путь.

Здѣсь-то и сказываются высшія трудности тяжкаго наслѣдства, которое нам завѣщал старый строй и война в видѣ разрухи, отсутствия продовольствія и в видѣ духовной разрухи в народных массах. Война вырвала людей из деревень, из фабрик и заводов, десятки миллионов труженников, война выбросила из своих очагов на много мѣсяцев и лѣтъ,—а трудовой человек, когда он отрывается от своей артели, он уже не тот работник, как в обычное время. Тут война развернулась в революцію, революція столкнулась с врагами, и люди вступили на путь гражданской войны. Это все было необходимо и было священным правом рабочего класса с оружіем в руках добывать свою свободу. Но это выливается рабочей люд из колек. Вот почему во время войны и революціи казаться порядок и хозяйственное продовольствіе, и создать крѣпкую и сильную армию чрезвычайнѣе трудно.

Буржуазія говорит, что нужно вернуться назад, что рабочая и крестьянская власть не создаст армии. Шутка ли сказать: 7 месяцев революция, и еще до сих пор не преобразовали страну. Буржуазия столетия правила, а здесь всего ½ года, и буржуазия говорит: они не умѣют управлять. Кто из нас постарше и кто пережил революцію 1905 года, тот помнит, как буржуазія поворачивала назад; революція была разбита, но в 1906—7 годах наступила анархія, в пору управления Столыпина при помощи капиталистов пущено казачье войско и строились висѣлища. А что такое революція 1905 года по сравнению с нынѣшней революціей? Это дѣтскія игрушки по сравнению с теперешним размахом.

Представлю себѣ на момент, что мы, совѣтская власть, рабочіе и крестьянскіе совѣты на мѣстах и в центрѣ были бы низвергнуты контр-революціей, допустим это на один момент, значит ли это, что в странѣ воцарится буржуазный порядок? Это значит, что рабочіе и бѣднота начнут возставать, начнутся стачки и возстанія в деревнях, разгромы возвратившихся помѣщиков, разстрѣлы и прочее, карательныя экспедиціи,—все то, что было в 1906 году, только в 100 раз больше, и если бы сейчас контр-революція побѣдила, это значит, что мы на 10—15 лѣтъ были бы опрокинуты в кипящій котел постоянных возстаній, висѣлищ, разстрѣлов и гражданской войны, самой ожесточенной войны отчаявшихся низов, которые власть потеряли и должны смотрѣть, как ни их насядут буржуазія, помѣщики и, наконец, Романовская династія. Я не могу представить себѣ такой перспективы. Это значит гибель Россіи, ибо у нас будет порядком не наш, а нѣмецкій или японскій порядок, не порядок меньшевиков, правых с.-р. и к.-д., которые поддерживают контр-революцію против совѣтской власти, они не рассчитывают взять власть в свои руки, они только стремятся устроить так, чтобы большой человек мог споткнуться на амальгамной корбѣ, а когда совѣтская власть опрокинется, тогда не меньшевики и не с.-р. будут править, а дуточки, корниловцы, и они скажут меньшевикам и с.-р.: вот вам мелочь за чай за вашу работу и ступайте прочь. (Аплодисменты).

Посмотрите на Украину.

Это опять-таки не мое предположеніе и догадки, а посмотрите, как было на Украинѣ. Прежде всего, что сдѣлала там Украинская Рада? Она не обратилась к меньшевикам и с.-р., она призвала нѣмцев, а когда явились нѣмцы, то стали давить и разгонять совѣты, совѣты эвакуировались и уѣзжали; когда совѣтская власть хотѣла взять хлѣб, с.-р. и меньшевики говорили: не увозите хлѣб, не увозите металлы, машины, это большевики хотят взять на сѣвер; все, что они оставили, то нѣмцы забрали и увезли себѣ дѣликом. Когда меньшевики захватили власть на Украинѣ, Рада, при содѣйствіи нѣмцев и часто контр-революціонных организаций, общества георгіевских кавалеров (выѣски часто могут быть прекрасныя), задавила их; тут же рядом корниловцы организовались и захватили власть в одном из городов. В Бердянскѣ меньшевики говорили: используем большевиков, а контр-революціонные офицеры захватили власть и разстрѣляли большевиков; меньшевики хотѣли, чтобы разстрѣляли не больше ½, они были болѣе сентиментальны, чѣм контр-революціонные офицеры. Тогда офицеры меньшевиков разогнали и угрожали буржуазную власть, а потом пришел нѣмец и, как в сказкѣ: «А я вас всѣх давишь»: посадил своего нѣмецкаго офицера. Итак, либо нѣмецкій шутман, либо совѣтская власть, а меньшевиков терпят 2 дня, а иногда их жѣлуют, а иногда сажают в дутушку. (Аплодисменты).

Предают Россію.

По существу мы должны сказать: с Дальнего Востока нам угрожают японцы, они собираются занять Сибирь до Урала, им протянет руку нѣмец, они встрѣтятся, как союзники, и будут дѣлать шкуру убитого медвѣдя. На русской землѣ могут быть установлены два порядка: либо наш, рабочій и крестьянскій, порядок, либо нѣмецкій порядок. Русскія соглашательскія партіи стремятся нас опрокинуть не своей волей и не своим разумом, меньшевики продаются союзникам, правые с.-р. на своем съѣздѣ призывали союзников вступить на русскую почву и взять военную власть, правые с.-р. знают прекрасно, что Франція и Англія не могут послать свои войска; одна есть союзница, которая может, это Японія, прекрасно организованная. Если бы наша совѣтская республика оказалась в гибельном положеніи и вынуждена была бы выбирать между войсками германскими и японскими, то я сказал бы, что из двух зол меньшее, я отказываюсь от обѣих армій, но если другого выхода нѣтъ, я говорю: лучше германская армія, чѣм японская, потому что германская—болѣе культурная, народ там болѣе образованный, там есть больше рабочих, возможно их пробужденіе, а японцы—народ чужой, языка его мы не знаем, рабочій класс там мало сознательный, много времени должно пройти, прежде чѣм революція развернется на японской почвѣ. Японское владычество еще горше, еще страшнѣе, чѣм владычество нѣмцев. Малый ребенок, младенец может думать, что японцы дадут много-милліонную армію, чтобы нас освободить от нѣмцев, а потом уйдут на свои острова.

Если Японія пошлет свои войска, то обратно не уведет, она сдѣлает то же, что дѣлают нѣмцы. Если они дойдут до Урала, то пойдут и через Урал до тѣх пор, пока не соединятся с нѣмцем и не установят демаркаціонную линію.

Всякая политика с союзниками—есть самая злѣйшая предательская политика по отношенію к русскому народу.

Франція понимает: кто надѣется на другого, тот падает в воду с свинцом на шеѣ; кто надѣется на дружбу Франціи и Англіи, тот упадет в воду с свинцом на шеѣ и пойдет ко дну. По требованію съѣзда правых с.-р., они примкнули к чехо-словакам, и для чего? Для того, чтобы отереть японцам возможность нашествія. А за японским нашествіем кто стоит?—Французы. Кто мѣшает?—Мѣшает совѣтская власть, которая, они забыли, будет сопротивляться до послѣдней капли крови. Они осмѣливаются говорить, что необходима помощь союзников, а мы говорим, что чехо-словаки—общее дѣло агентов Японіи, Франціи, русских контр-революціонеров, правых с.-р., меньшевиков.

На что они рассчитывают? На то, чтобы отрѣзать нас хотя бы на мѣсяц от Сибири, отрѣзать Сибирскую желѣзную дорогу, значит—прекратить подвоз хлѣбных грузов, усугубить голод. Они надѣются, что будет опрокинута из-за голодных бунтов совѣтская власть.

Они уже продали свою душу чорту, они раскроют все ворота и все порты и Архангельск для вступленія союзных войск. Это вступленіе французскаго и японскаго империализма против власти рабочих и крестьян в Россіи поведет к восстановленію империализма в Россіи при содѣйствіи русской буржуазіи и предательских партій.

Надо создать Красную Армію.

Нам, в силу необходимости, нужно слотить и вооружить армію, чтобы побѣдить. Нам необходимо показать, что мы на нашей почвѣ мо-

позволим производить над собой такого рода эксперименты, чтобы нашей жизни и свободѣ угрожали при помощи 30—40 тысяч винтовок. Мы слабы, но мы обязаны стать сильными; плох тот революционер, который в это не вѣрит.

Создать могущественную армию—это первѣйшее условіе.

Мы начали с добровольческой армии, теперь мы должны перейти к обязательной повинности и защищать свою страну от натиска врагов и угнетателей. Поволжье, Урал, Сибирь заняты, поэтому, Совѣт Народных Комиссаров объявил временный призыв 5-ти послѣдних возрастов, они должны стать под ружье, чтобы мы не оказались страной трусов, бездѣльников. Каждый проходимец или французскій агент занимает город, перерѣзает желѣзную дорогу, отрѣзает мост.

Русскій народ не для того начал революцію, чтобы отдать страну в руки насильников; русскій народ тверд, и в нем должны быть силы и могущество, чтобы удержать власть в руках рабочих и крестьян.

Товарищи, мы объявили для перваго опыта мобилизацію рабочих и крестьян в Москвѣ, на Волгѣ и в Сибири; теперь дѣло идет не о том, чтобы бороться за барыши капиталистов, а дѣло въ том, чтобы освободить землю для крестьян и свободу для рабочих; теперь армія наша вооруженной рукой должна защищать свою страну внутренне и внѣшне.

Вы должны оказать нам помощь, чтобы провести эту пробную мобилизацію нѣсколькихъ возрастов. Вы, передовые революціонные рабочие, не имѣете права дожидаться, пока вас призовут. Вы должны сказать: теперь мое совѣтское честное отечество находится в опасности, и обязан бороться за спасеніе Совѣтской Республики. Вы, молодые, мужественные, вы обязаны записаться на тревожное время в Красную Армію.

Революція не в том состоит, что каждый урвет, что может, чтобы прожить хорошо у себя, в своемъ домѣ. Нѣтъ, революція состоит в том, что у каждаго рабочаго и крестьянина пробуждается совѣсть, душа просыпается; он говорит себѣ: «До сих пор я был червь, теперь я пробудился, я не раб царя и капитала, а сын рабочаго класса, я гражданин, рабочей Совѣтской Республики, и все мои силы, мой мозг, мои мускулы и моя кровь должны быть отданы на службу рабочему классу и крестьянству». Там грозит враг, на Волгѣ и по Сибирскому пути совѣтская власть низвергается, никто не в правѣ оставаться безучастным, каждый должен сказать: «В ряды Красной Арміи», и пусть этот клич раздастся на фабриках, на заводах, и пусть молодежь скажет себѣ, что она не имѣет права оставаться за станками в самое тяжелое время, когда бьют наших братьев и грозят Екатеринбургу, гдѣ помѣщается царь Николай, котораго контр-революціонеры мечтают освободить.

Мы должны поднять сознательный энтузіазм, ибо если они побѣдят, то это значит, что рабочему классу угрожает 10—15 лѣтъ безпощадной расправы и ужасающихъ бѣдствій, ибо буржуазія никогда не забудет того ужаса, который она пережила во время революціи и помѣщички русскіе в 1905 г., когда крестьяне пускали краснаго пѣтуха и захватывали земли. Побѣдит контр-революція, буржуазія, помѣщики, капиталисты, и тогда по всей Россіи страшными карательными экспедиціями и все народныя рабочіе, работницы и крестьяне,—все это будет съезано сотнями тысячъ и милліоны людей будут истреблены, и самыя имена их будут прокляты. Это, товарищи, не слова, не фразы. Тот, кто знает исторію всѣхъ стран, тот знает, что так было всегда, гдѣ рабочіе

класс захватывал на время власть, потом выпускал и попадал в руки буржуазии. Тогда ей место не знала границ, и так будет с вами.

Мы должны сказать, что история не напрасно послала нам чехословаков. Буржуазия говорит: берегитесь крестьян и рабочих, еще вы не отразили врагов внешних, и вы обязаны удвоить силы, чтобы отразить в нашей стране порядков, а я повторю: чтобы отразить врагов внешних и внутренних и чтобы не было немецкого или японского порядка, мы обязаны создать нашу Армию, чтобы отразить и немецкую и японскую армию.

Я прямо говорю, обращаюсь к вам, переходным рабочим, здесь есть десятки таких, которые тут же обязаны записаться в Красную Армию, образовать ядро. Я знаю, в Армию пойдут люди, которым нечего есть, негодный элемент, у которого просто работы нет, но нам таких не нужно; необходимо, чтобы записывались лучшие представители рабочего класса, более идейные, более сознательные. Соберитесь, выделите ядро в 10—15 человек, потом агитируйте, чтобы вокруг вас выросла рота и батальон. Так будет создана Армия рабочих и крестьян, которая будет говорить: или победить или умереть, другого выхода нет для рабочего класса. (Аплодисменты).

Сумерки буржуазии.

И если мы, товарищи, такую Армию создадим, тогда нам не страшно, ибо наш внутренний враг слаб, а внешний враг занят борьбой между собой. Англия и Франция, они борются между собой, и это не дает им возможности повести большія войска против нас.

Если немец взял Ростов при помощи двух пошков, это означает отсутствие твердости у нас; нас бьют немцы на Дону, японцы и чехословаки на Дальнем-Востоке, этим самым мы должны завалиться; кроме хорошего, в русском народе есть разгильдяйство, нет твердости, это нужно выработать.

Вот если при всех качествах и дарованиях мы закажем свои сердца настоящей твердой выправкой, создадим твердую организацию рабочей и крестьянской Красной Армии, тогда сам черт нас не сломит.

Если сейчас западно-европейские рабочие со страхом взарают на нас, выдержим или не выдержим, то мы должны заявить: мы не сломимся, мы выдержим. И мы с уверенностью говорим, что европейская буржуазия угасает (о залъ начинает тужить э электричество) и ее царство потухает, как тухнет неисправное электричество в этом зале. Вместе с этим мы должны помнить, что как электричество, так и империализм, прежде чем потопнуть, ярко вспыхнет еще раз, так и буржуазное общество, которое, прежде чем погаснуть, вспыхнуло мировой войной, истребило много людей, прежде чем погибнет само. Наше сознание полке уверенности, что эта вспышка послѣдняя. Европейские рабочие грядут открыто на борьбу для восстановления своей власти во всех странах. Мы должны быть готовы, вооружены, все переходные сознательные рабочие должны встать на борьбу. Это — наш долг перед детьми и внуками, перед жемами и сестрами вступить немедленно в Красную Армию на борьбу с голодом, для борьбы с контр-революцией, с внешними врагами. Товарищи-братья! Я призываю вас поднять со мною возглас и выправку: Красная Рабочая Армия и да здравствует честная Рабочая и Крестьянская Советская Республика! Она не будет битая и будет биться до последней капли крови. Россия будет свободна и Россия будет народной! Россия будет счастливой!

1069542

при ЦК КПСС

